

это будет, с одной стороны, нарушением прав авторов книг, статей, других документов, с другой — приведет к опустению библиотек. Но если выставить в открытый доступ не охраняемые произведения, несколько законов или передать их по межбиблиотечному абонементу в электронной форме в другую библиотеку, другого региона, то читатель сможет прийти в свою библиотеку и получить там к ним доступ. Если же открыть доступ ко всем библиотечным фондам в Интернете, то библиотеки, почти наверняка, будут не нужны.

Р.С. Мотульский. Я представляю здесь другое государство, но проблемы информационного пространства, проблемы правовые нам столь близки, что все-таки позволю себе высказать несколько суждений.

Наше обсуждение сегодня еще раз подтверждает одно правило: библиотекари — народ честный и порядочный, поэтому мы хотим сделать так, чтобы жить по закону и не быть виноватыми, что мы всегда и старались делать. Хотя многие читатели пишут мне о том, что в других местах электронную копию получить гораздо легче, чем в библиотеке.

Современная библиотека и электронный документ, на мой взгляд, ничем не отличаются от глиняных табличек, которые были распространены в Шумере. Мы просто не можем переступить психологический барьер. Напрасно опасение, что народ не пойдет в библиотеки. Когда мы строили новое здание Национальной библиотеки Беларуси, то этот аргумент слышали не раз. Однако сегодня в нашей библиотеке имеется такой объем электронных ресурсов, который, действительно, перекрывает весь публичный Интернет. Люди приходят к нам в библиотеку, потому что не хотят читать тексты на замороженных сайтах.

Приведу пример, по заказу Минобразования Беларуси мы должны были подготовить электронную хрестоматию. Чтобы ускорить этот процесс, скачали ряд текстов из Интернета. Но оказалось, что даже в классических произведениях отсутствовали целые абзацы, страницы и т. д. Библиотека ценна, есть и будет именно тем, что она собирает, перерабатывает разного рода информацию и обеспечивает качественный к ней доступ, в отличие от того, что дается на сайтах в Интернете. И если мы этого делать не будем, то библиотека завтра, действительно, будет не нужна. Иными словами, закон должен позволять библиотекам работать с современными технологиями.

Только используя современные технологии, современную информацию, можно быть полезными и отдельным читателям, и обществу в целом. Вопрос в том, как это делать, не нарушая закон. Абсурдной можно назвать логику, когда вместо того, чтобы ученому получить доступ к электронному варианту диссертации, ему придется, дабы не нарушить закон, покупать билет и приезжать с другого конца России в Москву, в зал диссертаций и переписывать диссертацию, сидя в читальном зале.

Библиотекари — законопослушные граждане, но абсурдность ситуации заключается в том, что в читальном зале нашей библиотеки запрещено делать электронные копии, в то время как фирмы, арендующие площади в здании библиотеки, все это делают и читателям продают.

Мы не должны оказываться в условиях, когда книжки с экрана читать можно, а копировать их нельзя.

Существует и просто прагматичный вопрос. Российская государственная библиотека выполнила большую работу — создала Электронную библиотеку диссертаций. Создан мощный электронный ресурс — копии диссертаций. Это было сделано в рамках существовавшего в то время правового поля, ничего не было нарушено. Но что дальше с ним делать? Как директор крупнейшей библиотеки Беларуси считаю, что этот ресурс, об использовании которого нашими читателями мы с РГБ договорились, прошли все обсуждения, согласования, заплатили деньги, нужно дальше активно предоставлять читателям. Вместе с тем по новому закону получается, что делать этого нельзя — должно же быть найдено какое-то правовое решение. Такой уникальный электронный научный потенциал должен служить на благо развития общества.

В.В. Терлецкий. Что будет с этим массивом информации? Если разобраться, то вся работа по созданию Электронной библиотеки диссертаций, проделанная не только РГБ, но и многими другими организациями, осуществлялась на деньги, полученные из госбюджета. Иными словами это государственное дело, и Гражданский кодекс Российской Федерации — тоже дело государственное. Я был на нескольких заседаниях в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, видел, как происходило обсуждение различных поправок. Могу сказать свое мнение, — видимо разработчики не успели учесть все возможные ситуации. Проект дорабатывался в очень короткие сроки.